

DOI: 10.15593/perm.kipf/2018.3.12

УДК 94:351.864.2(47+57)“18”

ЗАРОЖДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЕННОЙ ПРИЕМКИ НА ГОРНЫХ ЗАВОДАХ РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

И.А. Сергиевский

Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил
Российской Федерации, Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3861-7968>

Рассматриваются вопросы зарождения отечественного института военной приемки на горных заводах России в начале XIX века. Дана краткая характеристика основной историографической базы по рассматриваемой тематике. Описано состояние системы контроля качества военной продукции к началу XIX века. Раскрывается деятельность специальной правительственной комиссии по разработке инструкций для приемки металлов, артиллерийских орудий и снарядов, стрелкового оружия. Подчеркивается решающее значение инструкций в процессе формирования отечественного института военной приемки. Приводятся биографические данные о первом главном артиллерийском приемщике Я.М. Бикбулатове, который был направлен на Урал в преддверии Отечественной войны 1812 года. Раскрываются подробности его деятельности на горных заводах по организации качественной военной приемки продукции. Охарактеризованы фактические штаты артиллерийских приемщиков, подробности их службы, обеспечение, бытовые вопросы. Отмечаются проблемные вопросы деятельности русских военных приемщиков. Названы факторы, обусловившие создание отечественного института военной приемки в начале XIX века.

Главным фактором, который определил зарождение отечественного института военной приемки на горных заводах России, явилась нарастающая угроза на западных рубежах империи, что потребовало расширения военного производства, а следовательно, и создания соответствующего органа, отвечающего за контроль качества военной продукции. Однако к началу Отечественной войны 1812 года юридически были закреплены только технические нормы работы военных приемщиков, а не их штатное расписание и обязанности, фактически они осуществляли свою деятельность без таковых.

Ключевые слова: военная приемка, военная промышленность, артиллерийские приемщики, комиссионеры, главный артиллерийский приемщик, военное представительство, контроль качества, уральские заводы, горные заводы, А.А. Аракчеев, А.Ф. Дерябин, Я.М. Бикбулатов.

THE ORIGIN OF THE NATIONAL INSTITUTE OF MILITARY ACCEPTANCE AT THE RUSSIAN MINES IN THE EARLY XIX CENTURY

Ilya A. Sergievskiy

Military Academy of the General staff
of the Russian armed forces, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3861-7968>

This paper considers the origins of the national Institute of military acceptance at mining plants of Russia in the early nineteenth century. The article gives a brief description of the main historiographical base of considered subjects. The state of the quality control system of military products by the beginning of XIX century has been characterized. The paper reveals the activities of the special government Commission on the development of instructions for receiving metal, artillery pieces and shells, small arms. The crucial importance of instructions in the process of formation of the national Institute of military acceptance is emphasized. The article gives biographical information about the first artillery inspector J. M. Bikbulatov, who was sent to the Urals on the eve of the war of 1812. The details of his activities in mining plants with the aim of providing quality military acceptance of the products are presented. The actual staffs of the Ural artillery receivers, details of their service, providing, household questions are also characterized. Problem questions of activity of the Russian military surveyors are specified. Conclusions are made about the factors that led to the creation of the domestic Institute of military acceptance in the early XIX century.

The main factor that led to the birth of the national Institute of military acceptance at the Russian mining plants was the growing threat on the Western borders of the Empire which required the expansion of military production and, consequently, the creation of an appropriate body responsible for quality control of military products. However, by the beginning of the war of 1812 legally there were enshrined only technical regulations for the work of military inspectors but not their staffing and responsibilities. In fact, they operated without them.

Keywords: military acceptance, military industry, artillery inspectors, commissioners, chief inspector of artillery, war office, quality control, Ural factories, mining plants, A.A. Arakcheev, A.F. Deryabin, Y.M. Bikbulatov.

Развитие и успешная деятельность отечественного оборонно-промышленного комплекса тесно связаны с эффективным контролем качества выполнения государственного заказа. Эта важная функция возлагается на военные представительства МО РФ, которые представляют интересы заказчика на оборонных предприятиях. Органы военной приемки за последнее десятилетие претерпели серьезные изменения, особенно в сфере полномочий и организации. Продолжается поиск оптимальной работы системы военных представительств МО РФ в современных условиях.

Большой исторический и практический интерес представляет изучение особенностей функционирования и развития института военной приемки в России, особенно в период его создания – в начале XIX века. Рассмотрение данного вопроса позволит выявить факторы, обусловившие становление этой структуры, а также те из них, которые не утратили своей актуальности для современного института военных представителей.

Существует несколько работ, посвященных непосредственно истории создания и становления отечественного института военной приемки [1, 2]. Однако изучаемая тематика в них полностью не раскрыта из-за относительно небольшого объема данных публикаций и ограниченной источниковой базы. Отдельные вопросы организации и функционирования органов контроля качества и приемки военной продукции на предприятиях артиллерийской промышленности рассмотрены в некоторых других исследованиях. Так, о работе артиллерийских приемщиков на Урале во второй половине XIX века упоминают А.П. Троян, В.Г. Пономаревский-Свидерский, А. Горельский [3, 4, 5]. Указанная проблематика находит свое отражение и в трудах современных уральских историков: Г.Н. Шумкина, Ю.П. Окунцова, А.В. Жука, Д.А. Лобанова [6, 7, 8, 9]. Но в полной мере история создания отечественных представительств военного ведомства в промышленности практически не изучена, не исследован и вопрос зарождения органов военной приемки на горных заводах.

К началу XIX века как такового постоянного и независимого института военной приемки в Российской империи не существовало. В то время для контроля качества и приемки военной продукции, изготавливаемой на казенных и частных горных заводах, откомандировывались офицеры-артиллеристы из довольствующихся или близлежащих воинских частей. Их называли комиссионерами. Исполнение функций приемщиков продукции не входило в круг непосредственных обязанностей этих лиц, поэтому их подготовка оставляла желать лучшего. По мнению ряда исследователей, в то время контроль качества зачастую носил номинальный характер [2]. Формально пребывание комиссионеров на горных заводах ограничивалось временем приема определенной партии изделия, но, основываясь на архивных источниках, нам удалось установить, что ввиду слабого информирования комиссионеров о местах и времени запланированной сдачи заводской продукции, сопутствующих транспортных затруднений и прочих обстоятельств в некоторых случаях пребывание комиссионеров «у приема» могло растягиваться на довольно длительный срок. Вместе с тем подобное положение дел способствовало получению отдельными приемщиками основательных навыков в работе.

Приемка продукции для морского ведомства осуществлялась схожим образом, согласно Адмиралтейскому регламенту. Основные подряды Адмиралтейств-коллегий размещались на Олонецких горных заводах. На Олонецкие и Уральские горные заводы морская коллегия,

«входя в предварительное сношение с Берг-коллегией, ежегодно посылала [...] как для брака и свидетельства, так и приема орудий и снарядов искусных штаб- или обер-офицеров» [10].

Иной была система контроля качества и приемки военной продукции на оружейных заводах. Она осуществлялась заводскими приемщиками – старостами, выбранными из числа наиболее подготовленных мастеров сроком на один год. Они в свою очередь подчинялись надзирателю, который также избирался из мастеров и утверждался правительственным актом. В целом ответственность за прием готовой продукции лежала на инспекторе завода, который подчинялся Оружейной канцелярии, осуществлявшей общее руководство конкретным оружейным заводом [2]. В данном случае, хотя контроль продукции на оружейных заводах и был постоянен, зависел от прямых руководителей производства. Следовательно, данная форма организации приемки стрелкового оружия скорее являлась прообразом современных отделов технического контроля (ОТК) на заводах, а не военных представительств.

Основной продукцией Уральских (Сибирских) горных заводов в то время были артиллерийские орудия, боеприпасы, холодное оружие и металл, который служил сырьем для других военных производств. Отметим, что если партия железа предназначалась для оружейных заводов, то эти предприятия направляли на Урал приемщиков из числа собственных служащих для приемки данной продукции. Это было обусловлено более строгими требованиями к качеству сырья, предназначавшегося для изготовления стрелкового оружия [11, л. 1–6].

К началу XIX века комиссионеры несли службу как на пристанях рек, так и на самих заводах. Если нахождение артиллерийских офицеров на производстве было вполне логично, то их пребывание на пристанях объяснялось возможностью браковки продукции горных заводов Урала перед ее речной транспортировкой так называемыми железными караванами. Как правило, на пристанях могли аккумулироваться изделия сразу из нескольких промышленных объектов. К тому времени стало наблюдаться общее снижение качества продукции на Уральских горных заводах. Эта тенденция, вероятнее всего, была результатом увеличения объемов и усложнения технологии производства предметов военного назначения. Возникла необходимость в ужесточении требований к контролю качества продукции и их более четкой юридической регламентации.

Таким образом, требовалось постоянное и непрерывное пребывание комиссионеров при горных заводах и на пристанях. Министр финансов Российской империи А.И. Васильев, в чьем ведении находилась горнозаводская промышленность, в своем письме от 13 сентября 1803 года на имя военного министра генерала от инфантерии С.К. Вязмитинова указывал, что «главные затруднения при приеме железа встречаются со стороны комиссионеров, которые являются к браковке весьма поздно, уже зимой, бракуя оное на пристанях с крайней медлительностью». Глава Министерства финансов требовал «неотлучного пребывания комиссионеров при горных заводах для приема и брака приготавливаемого на оных железа». Граф А.И. Васильев сообщал также о неудовлетворительных навыках командированных приемщиков и настаивал на выделении для этих задач «знающих свойства металлов чиновников» [12, л. 1–1 об., 5, 14–18].

Претензии к работе комиссионеров, а следовательно, и к качеству продукции Уральских горных заводов, были не только у Министерства финансов, но и у самого военного ведомства. В начале 1804 года инспектор всей артиллерии генерал-лейтенант А.А. Аракчеев рапортовал военному министру о том, что при приеме Калужским артиллерийским складом железа от Гороблагодатских заводов было выявлено его ненадлежащее качество: отсутствовали клейма комиссионеров, а само железо имело местами «полосу льда и грязи». Позже было выявлено, что данная продукция вовсе не проходила военной приемки, так как «оними артиллерийскими офицерами браковки тому железу за неимением тогда таковых при тех заводах не было» [13, л. 1–10].

Ввиду подобного положения дел в марте 1804 года император Александр I повелел создать специальную комиссию в составе военного министра С.К. Вязмитинова, инспектора всей артиллерии А.А. Аракчеева, министра финансов А.И. Васильева, морского министра П.В. Чичагова и главного начальника Гороблагодатских, Пермских и Камских горных заводов А.Ф. Дерябина для разработки «твердого и неперменного положения для пробы и приема» всех видов продукции горных заводов. А.Ф. Дерябин одновременно с этим принял участие в выработке нового Горного положения (утверждено в 1806 году). Таким образом, совершенствование систем производства и контроля качества продукции происходило одновременно.

К июню 1804 года указанной выше комиссией было разработано новое положение «для пробы и приема железа, якорей и артиллерийских снарядов». За его основу был взят как морской Адмиралтейский регламент, так и частные заводские инструкции, на которых ранее основывалась приемка изделий. В положении конкретизировались и уточнялись технические требования к полосовому железу, якорям и снарядам. Вместе с тем подробно регламентировалась непосредственно процедура военной приемки. Приемка железа как приоритетного вида продукции в технологическом плане была несколько обособлена от приемки остальных изделий. Через несколько десятилетий этими двумя сферами приемки занимались уже разные приемщики, но в рамках одной структуры. Но в начале XIX века, даже несмотря на видимое нормативное разграничение в приемке металла и иной продукции, фактически контролем качества всей номенклатуры изделий занимались одни и те же комиссионеры.

Согласно положению 1804 года, приемке железа полагалось «иметь по одному комиссионеру на пристанях: Ослянской, Гольянской, Усть-реченской и Уткинской». Приемщики должны были принимать заводскую продукцию прямо на пристанях от возчиков, складывая ее в особые магазины. В обязанность комиссионерам вменялось «быть всегда на заводах или пристанях, дабы и в летнее время случающаяся перевозка водою или по спопутности возчиков и сухим путем не была остановлена». В то же время предусматривалась возможность содержать как переменных, так и постоянных комиссионеров на усмотрение учреждения, в нужды которого приемщик проверял изделия и от которого он был прикомандирован. Каждому комиссионеру полагалось иметь при себе «пристойное число команды как для приема, записки и хранения железа, так и для препровождения каравана». Если комиссионер находился непрерывно на пристани/заводе, то сопровождением каравана при его транспортировке занимались подчиненные комиссионеру офицеры или унтер-офицеры, «имея присмотр, чтобы железо не было перемещено, и тем менее переменено».

В новом положении четко регламентировались технические вопросы приемки изделий. В нем говорилось, что в случае возникновения разногласий между приемщиками и представителями заводов, «хотя комиссионеры и не зависят от главного заводов начальника, он [...] может давать им письменные повеления, и они обязаны их выполнять». В случае «невыполнения комиссионерами каких-либо требований заводского начальства главный начальник уведомляет о том то место или лицо, от которого комиссионер послан для приема». Спорные моменты между приемщиками и заводскими чиновниками предписывалось разрешать под руководством главного начальника Уральских горных заводов. В положении указывалось, что «для житья комиссионерам с их командами должно выстроить дома при пристанях, дабы они могли жить по близости железных магазинов» [14; 15, л. 1–26].

Вышесказанное относилось как к приемщикам металлов, так и к офицерам, присланным для приема снарядов и якорей (от морского ведомства). Одновременно были разработаны правила «для пробы и приема орудий, для флота отливаемых». В своей основе они восходили к положению об артиллерийской приемке 1804 года: «Дабы осмотр, проба и прием орудий для

флота производимых были в должном порядке, признается нужным делать оные в удобное летнее время, [...] по распоряжению морского начальства [...] отправлять на заводы двух или трех искуснейших и опытнейших артиллерийских офицеров и контрольной экспедиции члена, который был бы сведущ в предметах, о коих суждение ему поручено будет, и снабжен той же самой инструкцией, какая дана будет артиллерийским офицерам, отправляемым к заводам; коим всем вместе при литейном мастере делать осмотр, пробу и прием орудиям» [16].

Особая комиссия продолжила разработку инструкций. В 1808 году императором Александром I были утверждены инструкция для приема артиллерийских орудий и принадлежностей к ним, а также инструкция для приема артиллерийских снарядов. В них закреплялись как основные технические особенности приемки данного вида продукции, так и положения, которые ранее были узаконены инструкцией 1804 года. При этом если ранее конфликты между комиссионерами и заводскими чиновниками разрешали начальники горных заводов, то теперь споры между ними стали предметом разбирательства особых комиссий из местных артиллерийских депо. Таким образом, появилась тенденция к движению в сторону независимости приемщиков от горнозаводского начальства [17].

Активный законотворческий процесс затронул и сферу приемки на оружейных заводах. К 1810 году была разработана и утверждена инструкция для приема оружия с казенных оружейных заводов, регламентирующая новые правила контроля качества стрелкового оружия. Согласно ей, по особому распоряжению на оружейные заводы раз в год стал прибывать специальный представитель Артиллерийского департамента (в дальнейшем эта обязанность легла на плечи приемщиков от войск) с группой оружейных мастеров, которые должны были осуществлять контроль качества выпускаемой военной продукции. Во время испытаний и приема стрелкового оружия высшей инстанцией для них являлся не Артдепартамент, а начальник завода как доверенное от государя императора лицо [18]. В то же время продолжила функционировать и собственная заводская приемка вооружения. Отныне она осуществлялась постоянно силами арсенальных надзирателей и заводских браковщиков, которые «окончательно принимали оружие в заводской арсенал». В целом ответственность за внутреннюю приемку лежала на плечах помощника командира завода по искусственной части [19, л. 11 об.; 20, с. 94]. Позже заводские приемщики стали входить в специально организованные структуры – прообразы современного отдела технического контроля (ОТК). На Тульском оружейном заводе учреждение, выполнявшее заводскую приемку, называлось «ладной», а на Сестрорецком и Ижевском – «приемной палатой» [21, л. 24].

Отметим, что разработка вышеуказанных инструкций стала одним из знаковых моментов в процессе создания системы контроля качества изготовления изделий военного назначения. Теперь приемка стала регламентироваться едиными правовыми и техническими нормами, изложенными в инструкциях, которыми должны были руководствоваться все военные приемщики. Другими словами, отныне каждый конкретный вид продукции стал приниматься единообразно, независимо от предприятия-изготовителя.

Вместе с тем вышеизложенные меры носили половинчатый характер. Несмотря на то, что специальная правительственная комиссия выполнила свою задачу по разработке инструкций для приемки различных изделий, полноценный штатный и независимый институт военной приемки создан так и не был. Практика командирования артиллерийских офицеров для выполнения внештатных функций приемки сохранилась, подотчетность указанных лиц заводскому руководству осталась.

Ко второму десятилетию XIX века стала все более очевидна проблема отсутствия должной подготовки и профессиональной компетентности кадров, выполняющих приемку военной продукции. К примеру, в ходе установления причин неудовлетворительного качества артиллерий-

ских снарядов на Луганском литейном заводе в 1807 году, специально созданная для этого комиссия военного ведомства констатировала, что «заводские мастера укрывают разного рода пороки», а артиллерийский приемщик при работе проявляет «собственное нерадение», даже не имея эталонных образцов и приспособлений для калибровки изделий [22, л. 1–2 об., 8–9 об.].

В 1810 году правительственная комиссия в составе А.Ф. Дерябина (председатель) и двух чиновников от Тульского и Ижевского оружейных заводов устанавливала причины, по которым «железо, доставляемое с Сибирских горных заводов, не имеет надлежащей доброты», из-за чего в 1809 году из 60 тысяч отлитых в Туле оружейных стволов – 20 тысяч не прошли предварительные испытания и взорвались. В результате расследования было выявлено, что несмотря на распоряжение Военной коллегии от 1802 года, в соответствии с которым оружейные заводы должны были «посылать особого чиновника на горные заводы, где готовится для оного железо, чтобы он там безвыездно и находился для браковки и приема железа», данное требование не выполнялось. А.Ф. Дерябин указывал, что «со стороны оружейных заводов в прошедшие годы не были присланы в свое время чиновники для приема железа». Он также констатировал, что «пока не будут тульские мастера приучены к лучшему познанию свойств железа, к лучшему разумению употребления и действия сил на оное... нельзя ожидать особенных и лучших успехов» [11, л. 1–6].

Таким образом, военное руководство России все более сходилась во мнении, что необходимо кардинальное изменение в подготовке и службе военных приемщиков. Ситуация приобрела критический характер в связи с масштабным расширением производства вооружения накануне Отечественной войны 1812 года. Как указывал военный историк Л.Г. Бескровный, в 1811–1812 годах многократно были увеличены наряды на изготовление для русской армии артиллерийских орудий, боеприпасов и стрелкового оружия [23, с. 223–224]. К выпуску военной продукции подключились не только казенные, но и частные заводы, и правительство потребовало выполнять все заказы Военного министерства «без всяких от него на то платежей» для скорейшей подготовки армии к войне [24, 25]. В этих условиях для успешного вооружения русской армии был необходим комплексный подход, включавший в себя совершенствование управления и контроля за системой военной приемки изделий.

В 1810 году русское правительство постановило, что «для отливки артиллерийских снарядов при частных горных заводах со стороны артиллерийского ведомства должны быть прикомандированы чиновники: одни – для приема сих снарядов при самих заводах, а другие – для переосвидетельствования их на пристанях». Тем самым был введен двухуровневый порядок независимого контроля изготовления предметов военного назначения, что должно было способствовать повышению качества изделий. Фактически приемщики на пристанях играли руководящую роль относительно своих коллег, находящихся непосредственно при заводах [26, л. 159–159 об.].

Незамедлительно на уральские пристани были откомандированы наиболее опытные офицеры. Так, 13 февраля 1811 года «на основании предписания инспектора всей артиллерии в Пермскую губернию на Уткинскую пристань (...) для приема свидетельства и отпуска артиллерийских снарядов, доставленных туда с партикулярных заводов» прибыл майор 10-й резервной артиллерийской бригады (г. Омск) Я.М. Бикбулатов¹. Можно предположить, что ранее он уже бывал на Уральских горных заводах в качестве командированного комиссионера. Одновременно с назначением на Урал в 1811 году последовало и присвоение ему очередного воинского звания подполковника. Вместе с ним на Уткинскую при-

¹ По некоторым данным он происходил из татарского рода Бикбулатовых с. Янагушево современной Башкирии, был рожден в обер-офицерской семье, по вероисповеданию православный. В 1797 г. окончил Артиллерийский и Инженерный Шляхетный кадетский (2-й Кадетский Императора Петра Великого) корпус, проходил службу в Омске на различных артиллерийских должностях.

стань из 10-й резервной артиллерийской бригады были отправлены три бомбардира, три канонира и четыре гандлангера. Новоиспеченный подполковник сразу развернул кипучую деятельность на Уральских заводах, прежде всего начав оборудование цейхгауза на своей пристани, куда поступала военная продукция с местных фабрик. Одновременно с ним на Усть-реченскую пристань прибыл майор Кремер, а на Лаишевскую – штабс-капитан князь Еникеев [26, л. 160 об.; 27, л. 4–5 об., 54–57; 28, л. 11–12].

В то же время обстоятельства требовали установления на Уральских заводах должностного лица, ответственного за приемку военной продукции в целом и исполняющего эти обязанности на постоянной основе. Артиллерийское ведомство, не имея возможности быстро получать различную служебную информацию с мест и принимать своевременные и выверенные решения по множеству мелких вопросов, стремилось повысить оперативность в управлении военными приемщиками. Поэтому в январе 1812 года генерал-инспектор артиллерии П.И. Меллер-Закомельский «дабы прекратить всегдашнюю об откомандировании офицеров и нижних чинов переписку, но и выиграть время, и чтобы казна менее терпела на издержку прогонов против того, как ныне некоторые офицеры откомандировываются в те заводы из весьма отдаленных бригад и гарнизонов» распорядился «всех чиновников артиллерийских и команды, находящиеся ныне на тех чугунных заводах Вятской, Пермской и Оренбургской губерний, где отливаются артиллерийские снаряды, подчинить находящемуся на Уткинской пристани подполковнику Я.М. Бикбулатову, который имеет у себя всегдашние сведения, что на каком заводе происходит и чем заняты состоящие там чиновники и команды» [29, л. 2–3 об.].

С этого времени Я.М. Бикбулатов, хотя и находясь в штате своего прежнего артиллерийского подразделения, на практике стал исполнять должность «заведующего приемом (главного приемщика) металлов, орудий и снарядов на Сибирских заводах хребта Уральского» [27, л. 4–5 об.]. Таким образом, Артиллерийский департамент Военного министерства, созданный в результате министерской реформы Александра I, делегировал часть функций упраздненной Артиллерийской экспедиции по организации военной приемки на Урале главному приемщику с целью разрешения оперативных вопросов на местах (рис. 1).

У главного приемщика было двойное положение, так как никакого постоянного штатного расписания для уральских комиссионеров утверждено не было, и фактически в его распоряжении находились офицеры и нижние чины, которые ежегодно менялись своими артиллерийскими командирами, и только Я.М. Бикбулатов неизменно находился на Урале. Однако и он, как сам в документах подчеркивал, являлся прикомандированным от 10-й резервной артиллерийской бригады, хотя и на постоянной основе [27, л. 57–61]. Таким образом, угроза войны на западных границах империи подтолкнула военное руководство России к принятию определенных решений по созданию отечественного института военной приемки.

Основываясь на архивных материалах, можно констатировать наличие фактического штата артиллерийских приемщиков на Урале. Так, накануне Отечественной войны 1812 года в подчинении главного приемщика находились 10 артиллерийских офицеров и до трех десятков нижних чинов. Они работали как на пристанях рек, где аккумулировалась военная продукция, так и на самих горных заводах. В последующем, с увеличением количества приемщиков, был сделан упор на пребывании их преимущественно на производствах. Фактически принцип двойного независимого контроля качества продукции сначала на заводе, а потом на пристани предопределил разделение приемщиков на младших и старших. Нижние чины наравне с офицерами отвечали за военную приемку продукции и могли осуществлять ее самостоятельно на том или ином производстве [30, л. 191] (рис. 2).

Рис. 1. Отечественный институт военной приемки на 1812 год

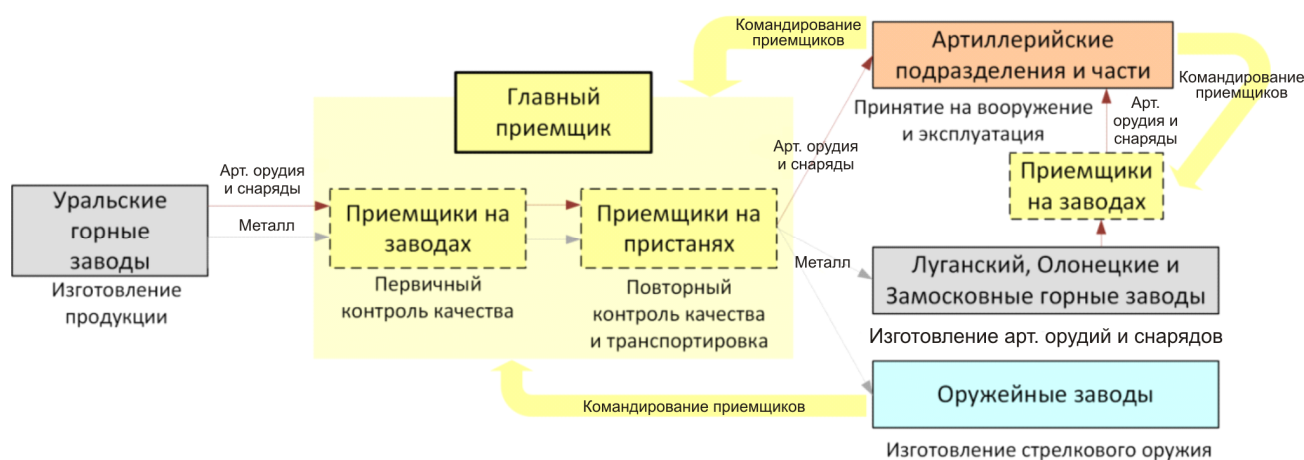

Рис. 2. Порядок контроля качества и приемки продукции на горных заводах на 1812 год

Главный приемщик металлов, орудий и снарядов на Сибирских заводах Уральского хребта являлся непосредственным начальником для всех прикомандированных комиссионеров и своей волей мог перемещать их с одного места приемки на другое, а также использовать для караула, транспортировки продукции и иных целей. Об итогах приемки продукции приемщики рапортом докладывали Я.М. Бикбулатову об объемах и качестве изделий, а он, в свою очередь, уведомлял об этом Артиллерийский департамент через Казанское артиллерийское депо. Из архивных источников известно, что первоначально подполковник Я.М. Бикбулатов докладывал не только департаменту, но и начальнику 10-й резервной артиллерийской бригады, от которой он был прикомандирован. Позже такая эта практика была прекращена [27, л. 20–22; 30, л. 136, 191].

Главный приемщик периодически уведомлял о ходе службы комиссионеров руководство командировавших их подразделений. При неудовлетворительном исполнении приемщиками своих обязанностей они могли быть отозваны обратно в части. Я.М. Бикбулатов нес ответственность за дисциплину своих подопечных и был вынужден разбирать их неправомерные действия. Так, в июне 1811 года крестьянин Степан Алексеев, проживающий вблизи Невьянского завода, подал жалобу на трех артиллерийских приемщиков, которые «в горном питейном доме причинили ему побои с оторванием половины кафтана и лежавшего в кармане одного мешочка с 50 рублями» [27, л. 67 об.]. После расследования данного обстоятельства главный артиллерийский приемщик применил меры дисциплинарного воздействия к провинившимся офицерам.

Расквартирование и медицинское обеспечение артиллерийских приемщиков возлагалось на горное ведомство, обеспечением денежным и вещевым довольствием ведало Казанское комиссариатское депо, провизией нижних чинов – Тобольское провиантское депо военного ведомства [31, л. 45].

Краткосрочное пребывание комиссионеров (как правило, около одного года) на горных заводах создавало множество препятствующих проблем должному контролю за качеством продукции. Прежде всего, артиллерийские приемщики не успевали в полной мере осваивать свое ремесло, тратили много времени на дорогу между заводом и воинской частью, откуда прибывали. Я.М. Бикбулатов многократно ходатайствовал об увеличении сроков пребывания прикомандированных приемщиков на Урале [32, л. 38-39 об.].

Стоит отметить, что фактически должность главного приемщика по уровню решаемых вопросов соответствовала должности горного начальника Екатеринбургского казенного горного округа, и между ними велась интенсивная переписка по вопросам военного производства и качества продукции. Вместе с тем Я.М. Бикбулатов имел обоюдную связь с артиллерийскими арсеналами и частями, куда доставлялась продукция с Уральских горных заводов [30, л. 133; 33, л. 54].

Таким образом, возросшая военная угроза вынудила руководство страны увеличить объем выпуска военной продукции и, соответственно, разработать новые инструкции по приему изделий. Одновременно с этим были сделаны первые шаги по созданию института военной приемки. Непосредственная штатная регламентация данной структуры осуществлялась в рабочем режиме; по-видимому, созданное учреждение было сосредоточено на решении первоочередной задачи – обеспечить выпуск и контроль продукции для вооружения действующей армии. Юридически были закреплены только технические нормы работы военных приемщиков, а не их штатное расписание и обязанности, фактически они функционировали без них. Создание института военной приемки было обусловлено расширением объемов производства и технологическим усложнением военной продукции в условиях стремительного нарастания военной угрозы, что повлекло за собой необходимость наращивания объема контроля качества изделий и как следствие формирования постоянно действующего контрольно-надзорного органа. Только что созданному отечественному институту военной приемки суждено было приступить к обеспечению значительно возросшую числом русскую армию качественным вооружением и доказать свою эффективность в ходе Отечественной войны 1812 года.

Список литературы

1. Волкотрубенко И.И. История военной приемки: реферат / Главное-ракетно-артиллерийское управление МО СССР. – М., 1975. – 50 л. (Рукопись из личного архива автора).
2. Маковская Л.К., Ильина Т.Л. Институт военного представительства (историческая справка) // Повелители огня: сб. ст. и материалов, посвященный 135-летию Гл. ракет.-арт. упр. /

под ред. Н.И. Караулова; Главное ракетно-артиллерийское управление МО РФ, ВИМАИ-ВиВС. – М.; СПб., 1997. – С. 230–257.

3. Троян А. Изготовление холодного оружия у нас и в Западной Европе, а также правила его приема на службу // Горный журнал. – 1890. – № 4–6. – С. 338–344.

4. Пономаревский-Свидерский В. Обзор деятельности казенных горных заводов в отношении нарядов сухопутной артиллерии и их роль при будущих заказах // Горный журнал. – 1901. – № 10–12. – С. 73–115.

5. Горельский А. Горнозаводская служба и общественная жизнь на Урале в крепостное время // Русская старина. – 1905. – № 10, 11.

6. Шумкин Г.Н. Военное производство на Урале в конце XIX – начале XX века (1891 – июль 1914 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Екатеринбург, 2002. – 252 с.

7. Жук А.В. Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Екатеринбург, 2000. – 254 с.

8. Лобанов Д.А. Артиллерийские приемщики при Пермских пушечных заводах в конце XIX – начале XX века // Мотовиха: открывая новые страницы: тез. докл. науч.-практ. конф. – Пермь: Пушка, 2011. – С. 116–119.

9. Окунцов Ю.П. Златоустовская оружейная фабрика. – М.: Вече, 2011. – 256 с.

10. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1-е. СПб., 1772. – Т. 19. – № 13765.

11. Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 187. Оп. 1. Д. 651.

12. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 518.

13. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 602.

14. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. СПб., 1804–1805. Т. 28. № 21359.

15. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 628.

16. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. СПб., 1804–1805. Т. 28. № 21232.

17. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. СПб., 1808–1809. Т. 30. № 22986.

18. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. СПб., 1810–1811, Т. 31, № 24081.

19. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 6. Оп. 5/9. Д. 442.

20. Гамель И.Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. – М.: Тип. А. Семена, 1826. – 408 с.

21. РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 942.

22. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1192.

23. Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 641 с.

24. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. СПб., 1810–1811, Т. 31, № 24368.

25. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. СПб., 1810–1811, Т. 31, № 24473.

26. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 3. Д. 369.

27. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 39. Оп. 1. Д. 1.

28. РГВИА. Ф. 395. Оп. 135. Д. 363.

29. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. Арсенальное отделение. Ч. 2. Д. 2244.

30. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3.

31. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 11.

32. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 27.

33. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 6.

References

1. Volkotrubenko I.I. Istoriia voennoi priemki [History of military acceptance.]. Moscow, Glavnoe raketno-artilleriiskoe upravlenie MO SSSR, 1975, 50 l. (Rukopis' iz lichnogo arkhiva avtora).
2. Makovskaia L.K., Il'ina T.L. Institut voennogo predstavitel'stva (istoricheskaia spravka) [Institute of Military Representation (historical information)]. Poveliteli ognia. Moscow; Saint Petersburg, Glavnoe raketno-artilleriiskoe upravlenie MO RF, VIMAIViVS, 1997, pp. 230–257.
3. Troian A. Izgotovlenie kholodnogo oruzhiia u nas i v Zapadnoi Evrope, a takzhe pravila ego priema na sluzhbu [The manufacture of cold steel in our country and in Western Europe, as well as the rules for its admission to the service]. *Gornyi Zhurnal*, 1890, no. 4-6, pp. 338–344.
4. Ponomarevskii-Sviderskii V. Obzor deiatel'nosti kazennykh gornykh zavodov v otnoshenii nariadov sukhoputnoi artillerii i ikh rol' pri budushchikh zakazakh [Review of the activities of state mining plants in respect of the orders of land artillery and their role in future orders]. *Gornyi Zhurnal*, 1901, no.10–12, pp. 73–115.
5. Gorel'skii A. Gornozavodskaiia sluzhba i obshchestvennaia zhizn' na Urale v krepostnoe vremia [Gornozavodskaya service and social life in the Urals in serfdom]. *Russkaia Starina*, 1905, no. 10, no. 11.
6. Shumkin G.N. Voennoe proizvodstvo na Urale v kontse XIX – nachale XX vv. (1891 – iul' 1914 gg.) [Military production in the Urals in the late XIX - early XX centuries. (1891 - July 1914)]. Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 2002, 252 p.
7. Zhuk A.V. Voennaia promyshlennost' Urala v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1918 gg.). Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 2000, 254 p.
8. Lobanov D.A. Artilleriiskie priemshchiki pri Permskikh pushechnykh zavodakh v kontse XIX – nachale XX veka [Artillery receivers at Perm cannon plants in the late XIX - early XX century]. *Motovikha: otkryvaia novye stranitsy: tezisy dokladov nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Perm, Pushka, 2011, 256 p.
9. Okuntsov Iu.P. Zlatoustovskaia oruzheinaia fabrika [Zlatoust Weapons Factory]. Moscow, Veche, 2011, 256 p.
10. PSZ RI (Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii). Saint Petersburg, 1772, vol. 19, no. 13765.
11. GATO (Gosudarstvennyi arkhiv Tul'skoi oblasti), f. 187.m op. 1, d. 651.
12. RGVIA (Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv), f. 1, op. 1, d. 518.
13. RGVIA, f. 1, op. 1, d. 602.
14. PSZ RI, 1st sobranie, Saint Petersburg, 1804–1805, vol. 28, no. 21359.
15. RGVIA, F. 1. Op. 1. D. 628.
16. PSZ RI, 1st sobranie, Saint Petersburg, 1804–1805, vol. 28, no. 21232.
17. PSZ RI, 1st sobranie, Saint Petersburg, 1808–1809, vol. 30, no. 22986.
18. PSZ RI, 1st sobranie, Saint Petersburg, 1810–1811, vol. 31, no. 24081.
19. Arkhiv VIMAIV i VS (Arkhiv Voenno-Istoricheskogo muzeia artillerii, inzhenernykh voisk i voisk sviazi), f. 6., op. 5/9, d. 442.
20. Gamel' I.Kh. Opisanie Tul'skogo oruzheinogo zavoda v istoricheskom i tekhnicheskome otnoshenii [Description of the Tula Arms Plant in historical and technical terms.]. Moscow, Tipografiia A. Semena, 1826, 408 p.
21. RGVIA, f. 504, op. 7, d. 942.
22. RGVIA, f. 1, op. 1, d. 1192.
23. Beskrovnyi L.G. Otechestvennaia voina 1812 goda [Patriotic War of 1812]. Moscow, Sotsekgiz, 1962, 641 p.
24. PSZ RI, 1st sobranie, Saint Petersburg, 1810–1811, vol. 31, no. 24368.
25. PSZ RI, 1st sobranie, Saint Petersburg, 1810–1811, vol. 31, no. 24473.
26. RGIA (Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv), f. 37, op. 3, d. 369.
27. GASO (Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti), f. 39, op. 1, d. 1.
28. RGVIA, f. 395, op. 135, d. 363.
29. Arkhiv VIMAIV i VS, f. 3, op. Arsenal'noe otdelenie, part. 2, d. 2244.
30. GASO, f. 39, op. 1, d. 3.
31. GASO, f. 39, op. 1, d. 11.
32. GASO, f. 39, op. 1, d. 27.
33. GASO, f. 39, op. 1, d. 6.

Получено: 10.07.2018

Принято к печати: 11.09.2018